

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815>EDN: <https://elibrary.ru/zubsya>

УДК / UDC 327:316.334.3

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Внешнеполитические ориентации современной молодежи в условиях международной напряженности

Л. В. Рожкова ✉

А. Ш. Дубина

О. В. Сальникова

Н. В. Корж

Л. Ф. Каримова

Пензенский государственный университет (г. Пенза, Российская Федерация)✉ tamaeva_lv@mail.ru

Аннотация

Введение. Исследования особенностей внешнеполитических ориентаций различных социальных групп являются чрезвычайно значимыми для современного российского общества и требуют комплексного анализа в контексте происходящих трансформаций мирового порядка и международной напряженности. Цель исследования – определение структуры и динамики внешнеполитических ориентаций российской молодежи в современных условиях.

Материалы и методы. Проведен анализ всероссийских опросов по сходной тематике; проанализированы результаты количественных и качественных авторских исследований за 2023–2024 гг. среди молодежи российских регионов (Пензенская, Саратовская и Тюменская области), что позволило выявить доминирующие внешнеполитические ориентации молодежи, раскрыть степень поддержки проводимого политического курса России на международной арене.

Результаты исследования. Представлена авторская структурная модель, отражающая сущностное содержание и основные составляющие системы внешнеполитических ориентаций молодых россиян на основе российского внешнеполитического подхода по трем уровням: когнитивный, идентификационно-оценочный и деятельностный. Авторские исследования позволили получить новые данные о системе и доминирующих внешнеполитических ориентациях, их направленности и актуальной динамике; определена схожесть внешнеполитических ориентаций молодежи различных регионов и выявлены их некоторые отличия в социодемографическом срезе.

Обсуждение и заключение. Внешнеполитические ориентации современных молодых людей имеют достаточно высокое развитие, что отражается на когнитивном и идентификационно-оценочном уровнях; деятельностный уровень имеет невысокие значения. В их сознании

© Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Сальникова О. В., Корж Н. В., Каримова Л. Ф., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

сформирован позитивный образ России, они всецело разделяют ведущую роль страны в современном миропорядке, а также демонстрируют понимание и принятие проводимых внешнеполитических решений. Полученные результаты могут быть использованы при совершенствовании концептуальных основ молодежной политики и системы гражданского воспитания современной молодежи.

Ключевые слова: внешняя политика России, роль России в современном миропорядке, национальные интересы, международная напряженность, внешнеполитические ориентации молодежи

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания в сфере общественно-политических наук в 2024 г., проект «Конфигурация внешнеполитических ориентаций современной молодежи: устойчивость vs лабильность в условиях геополитических вызовов и международной напряженности» (FSGE-2024-0005) № 124082600006-9.

Для цитирования: Внешнеполитические ориентации современной молодежи в условиях международной напряженности / Л. В. Рожкова [и др.] // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 4. С. 793–815. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815>

Modern Youth Foreign Policy Orientations in the Context of International Tension

L. V. Rozhkova ✉, A. Sh. Dubina, O. V. Salnikova, N. V. Korzh, L. F. Karimova
Penza State University (Penza, Russian Federation)
✉ mamaeva_lv@mail.ru

Abstract

Introduction. The study of the peculiarities of foreign policy orientations of various social groups is of great importance for modern Russian society and requires comprehensive analysis in the context of the ongoing transformations of the world order and international tensions. The purpose of the research is to determine the structure and dynamics of foreign policy orientations of Russian youth in modern conditions.

Materials and Methods. Analysis of all-Russian surveys on similar topics was conducted; the results of quantitative and qualitative author's studies conducted in 2023–2024 among youth of the Russian regions: Penza, Saratov and Tyumen regions were analyzed. This made it possible to identify the dominant foreign policy orientations of young people and reveal the degree of support for Russia's political course in the international arena.

Results. The author's structural model is presented, reflecting the essential content and main components of the system of foreign policy orientations of Russians, based on the Russian foreign policy approach at three levels: cognitive, identification-evaluation and activity. The author's research allowed to obtain new data on the system and dominant foreign policy orientations, their direction and current dynamics; the similarity of foreign policy orientations of youth in different regions was determined and some of their differences in the socio-demographic section were revealed.

Discussion and Conclusion. The foreign policy orientations of modern young people are highly developed, which is reflected both at the cognitive and at the identification-evaluation level. A positive image of Russia has been formed in their consciousness; they fully share Russia's leading role in the modern world order and demonstrate understanding and acceptance of the foreign policy decisions made. The obtained results can be used in improving the conceptual framework of youth policy and the system of civic education of modern youth.

Keywords: Russian foreign policy, Russia's role in the modern world order, national interests, international tensions, foreign policy orientations of young people

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The research was financially supported by the Ministry of Education and Science of Russia within the framework of the state assignment in field of socio-political sciences in 2024, the project "Configuration of foreign policy orientations of modern youth: stability vs lability in context of geopolitical challenges and international tension" (FSGE-2024-0005) No. 124082600006-9.

For citation: Rozhkova L.V., Dubina A.Sh., Salnikova O.V., Korzh N.V., Karimova L.F. Modern Youth Foreign Policy Orientations in the Context of International Tensions. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(4):793–815. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815>

Введение. В условиях постбиполярной системы усилия России направлены на построение справедливого миропорядка, продвижение идеи многополярности, проведение твердого внешнеполитического курса по защите национальных интересов, что обостряет вопросы ценностного противостояния и державного соперничества стран. Сегодня наблюдается кардинальная трансформация ранее устоявшегося мирового порядка, а новые реалии пророчат «борьбу стран с высокими ставками и непредсказуемым результатом за стратегическое доминирование в политике, экономике, энергетике и технологиях» [1, с. 22]. Эти обстоятельства диктуют потребность в комплексном анализе российских внешнеполитических приоритетов, выявлении роли России в меняющемся мире не только на основе изучения доктринальных установок и базовых концептов, представленных во внешнеполитическом дискурсе, но и исследовании внешнеполитических ориентаций и установок россиян, их консолидирующего потенциала как мощного резерва внешней политики. В сложившихся условиях для проведения четкой, последовательной внешней политики на мировой арене важно иметь в лице населения «твердую опору» [2], а ее лояльность может быть определена на основе динамики внешнеполитических ориентаций наших сограждан.

Цель исследования – на основе социологического анализа охарактеризовать внешнеполитические ориентации современных молодых людей. Изучение отношения молодежи к внешней политике способно дать объективную и достоверную информацию, которая может послужить основой для своевременного выявления противоречий, содержащихся в системе внешнеполитических ориентаций молодых людей и их корректировки в интересах устойчивого развития страны и ее регионов.

Обзор литературы. Анализ литературы показывает, что зарубежные авторы сосредотачивают свое внимание на изучении различных внешнеполитических аспектов, безопасности, внутренней и международной стабильности, взаимодействии стран на международной арене. Так, ученые исследуют поляризацию в политике и общественном мнении [3]; новый мировой порядок и роль различных стран в его становлении, например, инструменты российской «мягкой силы» и роль России в новом мироустройстве [4]. Ж. ДеЛисл анализирует «жесткую силу» в отношении США со стороны Китая [5], а становлению Китая как влиятельной державы на мировой арене посвящены работы М. Ферчена [6]. Также среди актуальных тем выделим видение США относительно складывающегося мирового порядка, оценки роста влияния России и Китая на мировой арене [7], роль стран Европы в сохранении международного порядка, основанного на правилах [8].

Некоторые зарубежные и российские исследователи обращаются к анализу внешнеполитического курса России, раскрывая его разные грани. А. Борщевская исследует безопасность и милитаризацию в рамках российской национальной идеи внутри и за рубежом [9], Т. Грэм сосредотачивает свое внимание на особенностях современной российской внешней политики и экспансионизме [10]. Взаимосвязь политических и экономических аспектов, внешней политики и бизнеса России, Сербии, Венгрии показана в публикации К. Хартвелла и О. Задоржной [11].

Следует отметить, что в современных зарубежных источниках внешнеполитическим ориентациям населения уделяется лишь незначительное внимание, что в целом также наблюдается и по российским работам. Так, среди зарубежных исследований выделим статьи Р. Пройса, где рассматриваются особенности внешнеполитических установок разных этнических, расовых групп [12], и Б. Рэтбана, посвященные психологическим механизмам формирования внешнеполитических ориентаций [13]. Также учеными представлен анализ общественной поддержки В. Путина, его выступлений и телефонных звонков [14]; с социологических и психологических позиций раскрываются особенности внешнеполитических взглядов и их корреляция с личностными качествами жителей США, Франции, Великобритании, Германии, Канады, Австралии [15]. А. Бутылин исследует взаимосвязь политических установок индивидов и политических коммуникаций [16]. Социологическое изучение факторов, которые оказывают влияние на политические ориентации, восприятие, отношение к политическим нарративам со стороны жителей Чехии и Словакии представлено М. Храбалеком, П. Млейнковой, О. Моцеком [17]. Необходимо подчеркнуть, что изучение внешнеполитических ориентаций группы молодежи в работах зарубежных авторов не представлено.

Среди немногочисленных работ российских исследователей, в которых на эмпирическом уровне рассматриваются особенности отношения россиян к внешней политике своей страны, роли России в мире, необходимо выделить труды М. К. Горшкова, В. В. Петухова [18; 19]. Также некоторые публикации посвящены социологическому измерению внешнеполитических ориентаций жителей стран постсоветского пространства – Украины, Казахстана, Белоруссии [20; 21].

Анализ работ отечественных исследователей показывает, что политические ориентации, установки, ценности молодежи, их политическое участие достаточно широко раскрывается в научных статьях и монографиях [22–27]. Однако изучение внешнеполитических ориентаций современной молодежи не представлено, за исключением работы Т. К. Ростовской и Р. А. Мулжановой, где рассматриваются внешнеполитические ориентации студенческой молодежи по опросу 2019 г.

Изучение отношения различных групп населения к российскому внешнеполитическому вектору проводится и на уровне всероссийских опросов (ФОМ, ВЦИОМ, Институт социологии РАН и др.), но практически отсутствуют региональные исследования, в том числе среди молодежи. Нашим авторским коллективом с 2023 г. проводятся теоретические изыскания и социологические исследования внешнеполитических ориентаций молодежи [1; 28–30], так как в современных условиях для России необходимо найти основу в лице россиян, разделяющих и принимающих проводимый внешнеполитический курс страны, что составит фундамент, на котором будет строиться внешняя политика России с опорой на поддержку всего общества.

Актуальность поставленной проблемы обусловлена и тем, что, несмотря на наличие ряда публикаций и исследований, касающихся внешнеполитических ориентаций различных социальных групп в российском обществе, рассматриваемая проблематика представлена в научной литературе недостаточно. Так, в настоящее время отсутствует теоретическое обоснование системы внешнеполитических

ориентаций, рассматриваемых не как самостоятельный феномен, а лишь как составной компонент политических ориентаций, что, с одной стороны, справедливо, но с другой затрудняет процесс анализа их сущности, структуры и динамики.

Материалы и методы. Объект исследования – молодежь российских регионов. Основные задачи исследования: определение сущности и содержательного наполнения понятия «внешнеполитические ориентации» и разработка структурной модели внешнеполитических ориентаций с определением и обоснованием ее основных составляющих; выявление доминирующих внешнеполитических ориентаций и их особенностей в молодежной среде.

Эмпирическую основу составили данные авторских исследований: 1) анкетный опрос «Конфигурация внешнеполитических ориентаций современной молодежи» (июнь 2024 г.; n = 1 400; молодые люди от 14 до 35 лет; Пензенская область, n = 600, Саратовская область, n = 400, Тюменская область, n = 400; выборка квотная – пол, возраст, соответствующая данным распределениям по половозрастной структуре региона); 2) материалы двух фокус-групп «Геополитические вызовы и международная напряженность» (июнь 2024 г.; «целевая», гомогенная группа; студенты, обучающиеся по направлениям подготовки, связанным с политикой и международными отношениями, г. Пенза, число участников в каждой – 9 чел.).

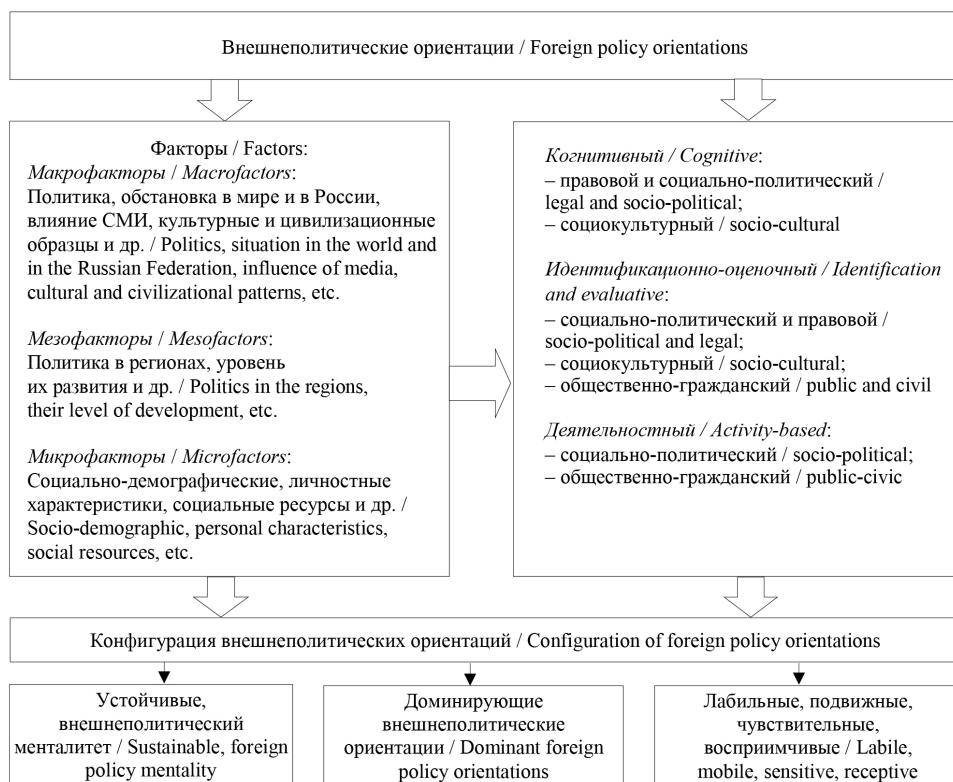
Для выявления особенностей внешнеполитических ориентаций молодежи разных регионов были отобраны три региона, отличные по уровню своего социально-экономического развития, информационной активности культурной жизни, социально-политической устойчивости и протестной активности.

Также использовались материалы ранее проведенных авторских исследований: анкетный опрос «Внешнеполитические ориентации и внешняя политика России глазами студенческой молодежи» [1; 28; 30] (2023 г.; студенты, г. Пенза, n = 393; квотная выборка – курс обучения, пол); материалы фокус-группы «Внешняя политика России: представления, мнения, оценки» [1; 28; 30] (2023 г.; студенты, г. Пенза, 8 чел.); анкетный опрос «Внешнеполитические угрозы и отношение к внешней политике России» [29] (январь 2024 г.; студенты, г. Пенза, n = 351; квотная выборка – курс обучения, пол); материалы фокус-группы «Внешнеполитические угрозы: тревоги и опасения» [29] (март 2024 г.; студенты, г. Пенза, 8 чел.).

Для обработки собранных количественных данных использовалась программа Sociology [31]. С целью сравнительного анализа внешнеполитических ориентаций россиян и молодежи изучались данные социологических исследований.

Результаты исследования. В настоящее время понятие «внешнеполитические ориентации» четко не определено. М. К. Горшков и В. В. Петухов говорят о выявлении «актуальных представлений россиян о международной реальности и месте в ней России» [18, с. 10], А. Ю. Домбровская и Е. Р. Никулин рассматривают понятие «внешнеполитическая установка» как отношение к «внешнеполитическому объекту в прошлом, настоящем и будущем» [21, с. 76]. Наиболее близко сущность внешнеполитических ориентаций раскрыта С. В. Чугровым, который определяет внешнеполитический менталитет как часть самоощущения индивидов в контексте международных процессов, «комплекс представлений, знаний, стереотипов, отражающих отношение людей к определенным элементам мироустройства» [32, с. 57].

В рамках авторского подхода «внешнеполитические ориентации» рассматриваются как комплекс знаний, субъективных представлений и оценок индивидов в отношении внешнеполитического курса государства и международных процессов в ракурсе прошлого, настоящего и будущего, оказывающих влияние на их политическое участие. По аналогии с общей структурой ценностных ориентаций, которые раскрываются в трех подсистемах (когнитивная, эмоциональная, поведенческая), они также отображаются на 3 уровнях: когнитивном, идентификационно-оценочном и деятельностном. Определение их структуры проводилось на основе работ М. К. Горшкова, В. В. Петухова [18; 19], основных положений Концепций внешней политики России (далее – КВП РФ). На рисунке 1 представлена структурная модель внешнеполитических ориентаций.

Р и с. 1. Авторская структурная модель внешнеполитических ориентаций: факторы и составляющие¹

F i g. 1. The author's structural model of foreign policy orientations: factors and components

С целью выявления особенностей внешнеполитических ориентаций обратимся к материалам исследований с опорой на авторскую модель².

¹ Полная версия авторской структурной модели см.: Приложение 1 [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.798>

² Объем статьи не позволяет в полной мере раскрыть все составляющие системы внешнеполитических ориентаций молодежи, поэтому далее проводится анализ базовых, ключевых компонентов, представленных в структурной модели.

1. *Когнитивный уровень.* По опросу 2024 г. около половины молодых людей следят за внешней политикой (табл. 1), что в целом согласуется с материалами ФОМ 2024 г.³ (50 % россиян скорее следят за внешней политикой; 29 % в возрасте 18–30 лет и 47 % – 31–45 лет). Чаще проявляют интерес юноши; молодежь более младшей возрастной группы; госслужащие, студенты, владельцы бизнеса и работники государственных предприятий. Отчетливо проявляется тенденция связи материального положения респондента с интересом к внешнеполитическим событиям: за ними чаще следят молодые люди с высоким материальным положением. Так, мировыми событиями чаще интересуются молодые люди из Саратова (67 %), чем из Тюмени (59 %) и Пензы (56 %); вероятно, это обусловлено наличием у молодежи Саратова более устойчивых политических позиций и ориентаций, большим интересом представителей данной подвыборки к политике, что подтверждается ранними исследованиями авторского коллектива⁴.

Т а б л и ц а 1. **Интерес к современной внешнеполитической ситуации, %**

Table 1. **Interest in the current foreign policy situation, %**

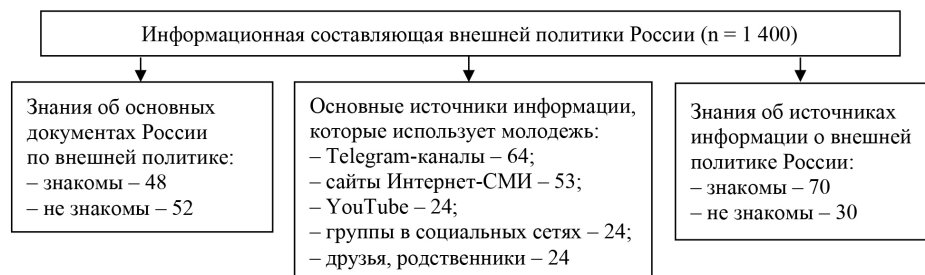
Респонденты / Respondents	Скорее слежу / Rather I follow	Скорее не слежу / Rather I don't follow	Затруднились ответить / Difficult to answer	Всего / Total
Молодежь Пензы, Саратова, Тюмени, июнь 2024 г. / Youth, Penza, Saratov, Tyumen, June 2024, n = 1 400	59	41	–	100
в том числе студенты, июнь 2024 г. / Including students, June 2024, n = 600	60	40	–	100
Студенты Пензы, январь 2024 г. / Students, Penza, January 2024, n = 351	44	30	26	100
Студенты Пензы, 2023 г. / Students, Penza, 2023, n = 393	47	37	16	100

В ходе опроса 2024 г. выявлялся уровень информированности молодых россиян об основных документах в области российской внешнеполитической деятельности (рис. 2): чаще с ними знакомы юноши, респонденты более младшего возраста (14–23 года), с высоким материальным положением, госслужащие и студенты.

Важным направлением для изучения является анализ молодыми людьми приоритетов и задач России во внешнеполитической сфере. На основе системного анализа п. III КВП РФ 2023 г. формировались эмпирические показатели, выявлялось понимание молодежью основных внешнеполитических приоритетов, интересов, угроз России (рис. 3). По данным проведенного анализа было выявлено, что современная молодежь разделяет позиции российского внешнеполитического подхода.

³ Россия на международной арене: оценка внешней политики...

⁴ Сальникова О. В. Формирование патриотических ценностных ориентаций студенческой молодежи в институциональной среде высшего образования : дис. ... канд. социол. наук : 5.4.4. Пенза, 2023. С. 97.

Р и с. 2. Информационная составляющая внешней политики, по данным опроса молодежи, июнь 2024 г.

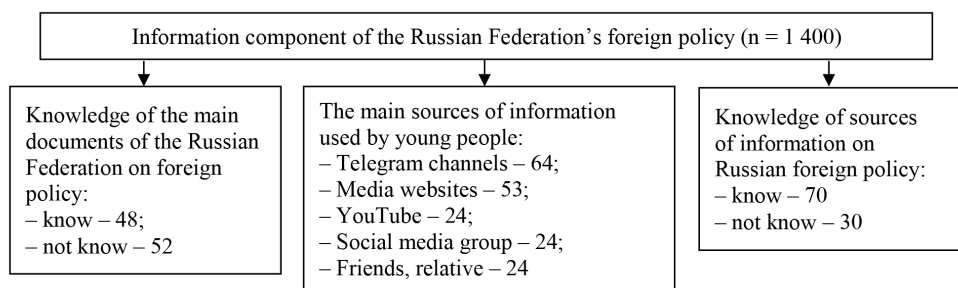

Fig. 2. Information component of foreign policy, according to a youth survey, June 2024

Р и с. 3. Внешняя политика России: принципы, приоритеты, интересы, угрозы, июнь 2024 г.

Fig. 3. Foreign policy of the Russian Federation: principles, priorities, interests, threats, June 2024

Полученные в июне 2024 г. данные коррелируют с результатами авторского исследования от января 2024 г.: 77 % студентов полагали, что основные угрозы исходят извне, в частности от НАТО [29, с. 49–50]. Это же подтверждают и материалы фокус-групп (март 2024 г.). Студенты рассматривают внешнеполитические угрозы как опасности, исходящие от других стран [29, с. 48].

2. *Идентификационно-оценочный уровень.* Современную ситуацию на мировой политической арене молодые люди рассматривают как напряженную. Под международной напряженностью, по данным фокус-группы (июнь 2024 г.), молодежь понимает возникающие противоречия, связанные с несовпадающими интересами стран, конфликтами: «...это состояние международных отношений, при котором акторы, страны имеют враждебные по отношению друг к другу позиции...» (муж., 21 год); «...это состояние нестабильности в мире, угрозы локальных и глобальных конфликтов, разных точек зрения по вопросу урегулирования и решения тех или иных вопросов, которые приводят к разногласию между государствами...» (жен., 20 лет). В этих условиях возникает значительная потребность в проведении Россией своей твердой, независимой, последовательной политики.

По данным опроса 2024 г., большинство молодых людей затруднились дать оценку внешней политике России в последние годы, а треть (34 %) считают, что было больше успехов (табл. 2). Следует отметить, что об этом чаще говорили юноши, люди более младшего возраста, студенты, респонденты с высоким уровнем материального положения семьи, госслужащие. Согласно опросу «ВЦИОМ-Спутник», чаще положительно оценивают внешнюю политику страны россияне с хорошим и очень хорошим материальным положением, обучающиеся⁵.

⁵ Опрос «ВЦИОМ-Спутник». Декабрь 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/0b662068-422b-4a9f-9508-c3b0212debe3/cross/9c0db0db-86cc-421b-b34c-094efbb65fbc> (дата обращения: 27.07.2024).

Т а б л и ц а 2. Оценка успехов и неудач российской внешней политики за последние годы, %

Table 2. Assessment of successes and failures of Russian foreign policy in recent years, %

Респонденты / Respondents	Больше успехов / More successes	Больше неудач / More failures	Затруднились ответить / Difficult to answer	Всего / Total
Молодежь Пензы, Саратова, Тюмени, июнь 2024 г. / Youth, Penza, Saratov, Tyumen, June 2024, n = 1 400	34	20	46	100
в том числе студенты, июнь 2024 г. / Including students, June 2024, n = 600	36	16	48	100
Студенты Пензы, январь 2024 г. / Students, Penza, January 2024, n = 351	52	9	39	100
Студенты Пензы, 2023 г. / Students, Penza, 2023, n = 393	32	16	52	100

По данным фокус-групп 2023 г., подавляющее большинство участников положительно оценивают проводимую В. Путиным политику, характеризуя ее как «дальновидную», «упорную», направленную на защиту интересов России [30, с. 90]. 71 % по опросу 2024 г. поддерживают политику президента; политику России в отношении стран Запада молодежь рассматривает как сбалансированную (40 %).

По данным авторского опроса 2024 г., отмечается высокий уровень патриотической самоидентификации российской молодежи (49 % характеризуют себя в качестве «безусловных патриотов», а 26 % считают себя скорее патриотами; для сравнения, в 2020 г. их доли составляли 30 и 31 % [2, с. 52]). «Безусловные патриоты» более положительно характеризуют политику президента России и считают ее сбалансированной (табл. 3). Корреляционный анализ обнаружил сильную взаимосвязь патриотической самоидентификации с поддержкой политики президента России (коэффициент корреляции составил 0,9948).

Т а б л и ц а 3. Оценка внешней политики России и патриотическая самоидентификация, %

Table 3. Assessment of Russia's foreign policy and patriotic self-identification, %

Вариант ответа / Question and answer options	В целом по выборке / Overall sample, n = 1400	Патриотическая самоидентификация / Patriotic self-identification					Затруднились ответить / Difficult to answer, n = 252
		Безусловные патриоты / Absolute patriots, n = 691	Скорее патриоты / Rather patriots, n = 365	Скорее не патриоты / Rather not patriots, n = 57	Не патриоты / Not patriots at all, n = 35		
1	2	3	4	5	6	7	
<i>Отношение к политике президента России / Attitude to policy of the President of the Russian Federation</i>							
Поддерживают / Support	71	87	86	74	80	16	
Отчасти поддерживают / Partially support	–	–	–	–	–	–	

Окончание табл. 3 / End of table 3

1	2	3	4	5	6	7
Не поддерживают / Do not support	–	–	–	–	–	–
Затруднились ответить / Difficult to answer	29	13	14	26	20	84
<i>Мнение о политике России в отношении стран Запада / Opinions on the Russian Federation's policy towards Western countries</i>						
Излишне жесткая / Too hard	8	6	9	23	23	4
Излишне мягкая / Too soft	13	15	14	26	20	4
Сбалансированная / Balanced	40	57	36	30	26	6
Затруднились ответить / Difficult to answer	39	22	41	21	31	86

Примечание. Представленные вопросы и варианты ответа были использованы в ряде авторских исследований 2023–2024 гг. / *Note.* The questions and answer options presented were used in a number of the authors' studies in 2023–2024.

Около половины опрошенных в 2024 г. респондентов полагают, что наша страна успешно отстаивает свои национальные интересы (табл. 4). Это несколько ниже доли россиян, придерживающихся таких позиций (ВЦИОМ, 2023 г.)⁶.

Таблица 4. Оценка отстаивания национальных интересов страны в рамках российской внешней политики, %⁷

Table 4. Assessment of country's national interests protection within the framework of Russian foreign policy, %

Вариант ответа / Answer options	Опрос ВЦИОМ, 2023 г. / VTsIOM poll, 2023, n = 1 600	Молодежь Пензы, Саратова, Тюмени, июнь 2024 г. / Youth, Penza, Saratov, Tyumen, June 2024, n = 1 400	В том числе студенты, июнь 2024 г. / Including students, June 2024, n = 600	Студенты Пензы, январь 2024 г. / Students, Penza, January 2024, n = 351
1	2	3	4	5
Россия последовательно и четко отстаивает свои интересы / The Russian Federation consistently and clearly defends its interests	59	46	48	48
Россия стремится, но не всегда получается отстоять свои интересы / The Russian Federation strives, but does not always succeed in defending its interests	28	19	19	14

⁶ Внешнеполитический курс России: в борьбе за суверенитет [Электронный ресурс] // ВЦИОМ : сайт. 2023. 10 апр. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet> (дата обращения: 01.08.2024).

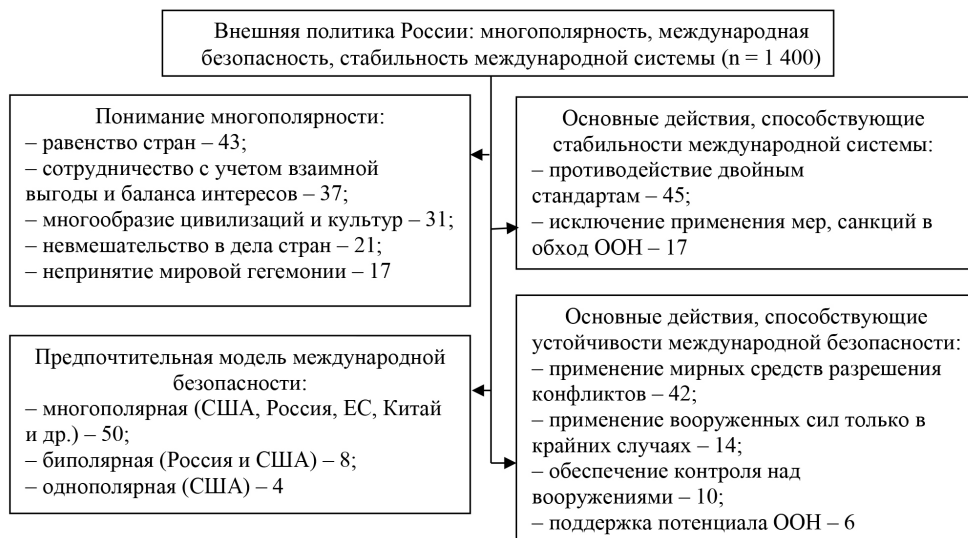
⁷ Составлено по: Актуальные внешнеполитические угрозы: тревоги и опасения студенческой молодежи / Л. В. Рожкова [и др.] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 1 (69). С. 42–56. Дополнено данными опроса 2024 г.

Окончание табл. 4 / End of table 4

1	2	3	4	5
России не удается отстоять свои интересы / The Russian Federation fails to defend its interests	5	6	5	3
Затруднились ответить / Difficult to answer	8	29	28	35
Всего / Total	100	100	100	100

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации на 2023 г., ключевые моменты сводятся к основным идеям, продвигаемым Россией на международной арене: многополярность, равенство стран, соблюдение международных норм, независимая и самостоятельная внешняя политика, отстаивание национальных интересов. Авторский опрос, проведенный в июне 2024 г., определял понимание молодежью понятия «многополярность», оценку устойчивости международной системы и факторов, оказывающих на это влияние (рис. 4).

В современных условиях для России значительно возрастает риск геополитических вызовов. По данным исследования 2024 г., 63 % опрошенных согласны с мировым лидерством России по поддержанию глобального миропорядка. Чаще об этом говорят юноши, респонденты более младшего возраста, имеющие хорошее материальное положение, госслужащие и предприниматели. Также было установлено, что, по мнению молодежи, отмечается повышение влияния России в мире в последние годы (2022–2024 гг.) – 44 % опрошенных.

Р и с. 4. Внешняя политика России глазами опрошенной молодежи, июнь 2024 г.

Fig. 4. Russia's foreign policy in the eyes of the surveyed youth, June 2024

Под геополитическими вызовами, по данным фокус-группы, проведенной в июне 2024 г., молодые люди рассматривают ряд обстоятельств, которые влияют на страны, заставляя их менять свой внешнеполитический курс. В числе геополитических вызовов для России участники выделяли гегемонию США, конфликты, расширение НАТО, потерю зон влияния России в разных регионах: «Геополитический вызов можно определить как внешнеполитическую проблему, стоящую перед государством в определенных условиях и обстоятельствах. На сегодняшний день к геополитическим вызовам можно отнести борьбу за гегемонию в мире, напряженность в горячих точках...» (жен., 20 лет); «Для России ключевой геополитический вызов сейчас – это гегемония США... деятельность НАТО» (жен., 19 лет); «Геополитические вызовы – это противоречивый характер развития международных отношений. Для России геополитическим вызовом в настоящее время является расширение НАТО и укрепление влияния других стран» (муж., 21 год); «Геополитический вызов – это проблема между определенным количеством акторов, заинтересованных в получении власти, территории, влияния... Актуальной геополитической проблемой является ситуация в близлежащих странах СНГ...» (муж., 22 года).

Эти позиции подтверждаются и материалами массового опроса 2024 г. Так, 51 % респондентов считают НАТО угрозой для России. Чаще такие мнения высказывают юноши, городская молодежь, оценивающие свое материальное положение как высокое, молодые предприниматели и работники частных предприятий.

Обращаясь к вопросу о постсоветском пространстве и роли нашей страны в поддержании безопасности в этом регионе, следует подчеркнуть, что традиционно Россия рассматривает его в зоне своих национальных интересов, что подтверждается выдвиганием его в качестве регионального приоритета во всех КВП РФ, занимая первое место (ранее как «СНГ», в КВП РФ 2023 г. – «ближнее зарубежье»). По данным опроса 2024 г., 37 % молодежи (40 % студентов

по опросу 2023 г.) считают Россию лидером на постсоветском пространстве, который заботится о поддержании безопасности. Об имперских позициях страны в отношении постсоветских государств заявили только 7 % опрошенных (4 % в 2023 г.) [28; 30].

Для России одним из вызовов является сохранение лидерства и продвижение гегемонии США. По данным авторского опроса 2024 г., только 31 % молодежи испытывают тревогу в отношении гегемонии США (27 % молодежи это не тревожит). Было установлено, что этот показатель практически не взаимосвязан с различными социальными характеристиками респондентов, в то же время по нему были выявлены региональные отличия: 38 % молодежи Саратова испытывают тревогу в отношении того, что США является гегемоном на мировой арене (29 % – в Пензе, 32 % – в Тюмени), что может быть обусловлено более активным интересом к политике молодежи крупного университетского центра (г. Саратов).

Значительный интерес составляет и оценка отношений России с другими странами. По данным авторского опроса 2023 г., дружественными молодые люди считают Китай, Белоруссию, страны ЕАЭС. Подобные оценки высказывают и россияне. Так, результаты исследования ФОМ 2024 г. показали, что 69 % наших сограждан считают Китай дружественной страной⁸, а успехи во внешней политике связывают с укреплением отношений России с Китаем, Азией⁹. Среди недружественных стран были названы США, Украина, страны НАТО и Европейский союз. Обращаясь к материалам авторского опроса 2024 г., отметим, что в целом ухудшение отношений с США и Европой не вызывает тревоги у молодежи, что также относится и к усилению влияния Китая. Так, ухудшение отношений с США сильно тревожит только 19 % респондентов (а усиление влияния США – 24 %), с ЕС – 20 %, а усиление Китая волнует только 15 %. Вместе с тем беспокоит молодых людей ухудшение отношений со странами постсоветского пространства (27 %). Наибольшую тревогу вызывают следующие обстоятельства: внешнеполитическая изоляция России (32 %), продолжение санкционной политики (30 %), продолжение спецоперации (49 % в 2024 г. и 47 % в 2023 г. [1; 28]), распространение международного терроризма (48 %). Несмотря на то, что только 27 % молодежи положительно относятся к решению о начале спецоперации, 57 % респондентов полностью поддерживают принятие Крыма, а 49 % – положительно восприняли решение о включении новых субъектов в состав России.

3. Деятельностный уровень. Оценка этого уровня достаточно сложно поддается измерению в срезе оценки внешнеполитических ориентаций. Однако, если обратиться к п. 75 КВП РФ 2023 г., то можно сделать вывод, что в основе внешнеполитических решений России заложено их обоснование во взаимодействии с различными субъектами. Как сказано в Концепции, «широкое вовлечение конструктивно настроенных общественных сил во внешнеполитический процесс способствует формированию общенационального согласия в отношении внешней

⁸ Россия и Китай [Электронный ресурс] // ФОМ. 2024. 4 июня. URL: <https://fom.ru/Mir/15026> (дата обращения: 02.08.2024).

⁹ Россия на международной арене: оценка внешней политики...

политики России, содействует ее реализации»¹⁰. С позиции широкого толкования участия россиян, и в частности молодежи, во внешнеполитической деятельности следует рассмотреть в первую очередь их участие в целом в политической жизни страны. Так, только 39 % принимают в ней участие (61 % не принимают). Чаще это юноши, жители крупных городов, имеющие высокий уровень материального благосостояния, госслужащие и предприниматели. С годами практически не меняется уровень политической активности, однако он имеет региональные отличия. Так, в политической жизни страны участвуют 42 % молодежи Пензы, 40 % – Саратова, 33 % – Тюмени. В этой связи интересно, что сама молодежь Тюмени в числе факторов, способных привести к ее политической активности, выделяет изменение отношения к молодежи со стороны власти и «расширение зоны ее присутствия в политике» [33, с. 100]. Как справедливо отмечают исследователи, на развитие различных форм молодежного активизма оказывает влияние ряд факторов, в том числе геополитическая эскалация, «культура отмены», медийные манипуляции [33, с. 99]. В то же время парадоксально высокий уровень политического участия, о котором заявили молодые люди из Пензы, не вполне соответствующий особенностям их политических установок, может быть связан просто с более активным вовлечением пензенской молодежи в официальные политические акции, организуемые в рамках воспитательной работы различных образовательных учреждений¹¹, что не всегда отражает реальную политическую активность молодежи как самостоятельного социального субъекта. Вместе с тем сегодня молодые люди принимают активное участие в различных мероприятиях, которые способствуют реализации различных внешнеполитических решений, например, волонтерство, помощь участникам спецоперации, медийное участие и др.¹²

В рамках оценки деятельностного уровня внешнеполитических ориентаций молодежи важно исследовать и ее установки в отношении того, чем бы молодые люди могли пожертвовать ради России, укрепления ее положения и самостоятельного статуса на международной арене. По данным опроса 2024 г., молодые россияне готовы отказаться от туристических поездок и хранения денег в иностранной валюте, что также подтверждают и результаты опроса, проведенного среди студенческой молодежи г. Пензы (следует подчеркнуть, что различия в ответах обусловлены структурой выборки) (табл. 5). Сходные данные получены и по выводам РАН, РИСИ и ВШЭ 2023 г., сделанным на основе опросов РИСИ и ФНИСЦ РАН 2021 г. Так, большая часть молодых людей не готовы менять образ жизни ради «укрепления мощи России и ее суверенитета»¹³ (повышение налогов и замораживание зарплат). Однако так же, как и в 2021 г., молодые люди в 2024 г. готовы пойти на приемлемую жертву – отказ от поездок за границу.

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации...

¹¹ Сальникова О. В. Формирование патриотических ценностных ориентаций студенческой молодежи в институциональной среде высшего образования...

¹² Волонтеры России: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ : сайт. 2023. 4 дек. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (дата обращения: 02.08.2024).

¹³ Молодежь и Россия будущего: моногр. / М. К. Горшков [и др.]. М. : Весь Мир, 2023. 394 с.

Таблица 5. Готовность пойти на жертвы ради России, многовариантные ответы, %
 Table 5. Willingness to make sacrifices for Russia, multiple-choice answers, %

Вариант ответа / Answer options	Молодежь Пензы, Саратова, Тюмени, июнь 2024 г. / Youth, Penza, Saratov, Tyumen, June 2024, n = 1 400	В том числе студенты, июнь 2024 г. / Including students, June 2024, n = 600	Студенты Пензы, январь 2024 г. / Students, Penza, January 2024, n = 351	Студенты Пензы, 2023 г. / Students, Penza, 2023, n = 393
Отказ от «западных» продуктов питания / Refusal of “Western” food products	38	38	20	31
Отказ от «западных» товаров длительного пользования / Refusal of “Western” durable goods	25	22	171	23
Отказ от деловых и туристических поездок в США и страны Европейского союза / Refusal of business and tourist trips to the USA and EU countries	41	44	27	33
Отказ от сохранения денежных средств в иностранной валюте / Refusal of saving money in foreign currency	39	41	23	42
Отказ от использования «западных» банковских карт MasterCard и Visa / Refusal of using «Western» bank cards MasterCard and Visa	19	20	9	27
Отказ свободного пользования интернетом и социальными сетями / Refusal of free use of the Internet and social networks	5	5	1	7
Согласие с повышением налогов для граждан / Agreement with increasing taxes for citizens	3	2	0	2
Согласие с замораживанием заработных плат и пенсий в ближайшие годы / Agreement with freezing wages and pensions in the coming years	2	2	0	2
Ничем не готовы жертвовать / Not ready to sacrifice anything	26	26	50	20

Наконец, самый важный вопрос, касающийся высочайшего уровня патриотизма молодежи, связан с тем, готовы ли молодые люди воевать за Россию. Только 33,9 % респондентов ответили на него утвердительно (табл. 6). Показательно, что долевое соотношение в 2024 и 2023 гг. практически не изменилось. Чаще проявляют готовность к защите России юноши и молодые люди в возрасте 14–17 и 31–34 лет, имеющие среднее профессиональное образование, а также госслужащие, военнослужащие и предприниматели.

Т а б л и ц а 6. Готовность воевать за Россию в случае наступления полномасштабной войны, %

Table 6. Readiness to fight for Russia in the event of a full-scale war, %

Респонденты / Respondents	Да / Yes	Нет / No	Затруднились ответить / Difficult to answer	Всего / Total
Молодежь Пензы, Саратова, Тюмени, июнь 2024 г. / Youth, Penza, Saratov, Tyumen, June 2024, n = 1 400	34	16	50	100
В том числе студенты, июнь 2024 г. / Including students, June 2024, n = 600	35	14	51	100
Студенты Пензы, январь 2024 г. / Students, Penza, January 2024, n = 351	29	17	54	100
Студенты Пензы, 2023 г. / Students, Penza, 2023, n = 393	34	12	54	100

Исследование показало, что патриотическая самоидентификация молодых людей взаимосвязана с готовностью молодежи идти даже на самые значительные жертвы ради своей Родины. Так, 49 % молодых людей, которые самоидентифицируют себя как патриоты готовы воевать за свою страну, а среди тех, кто не считает себя патриотами, таких оказалось только 14 %.

Обсуждение и заключение. Проведенный теоретический анализ позволил дать следующее определение понятия «внешнеполитические ориентации» – это комплекс знаний, субъективных представлений и оценок индивидов в отношении внешнеполитического курса государства и международных процессов в ракурсе прошлого, настоящего и будущего, оказывающих влияние на их политическое участие. Данные авторского опроса выявили, что в целом когнитивный и идентификационно-оценочный уровни имеют достаточно высокие показатели развития, однако ниже среднего значения представлен деятельностный уровень. В сознании молодых россиян наша страна представляется как гарант безопасности в мире, активно продвигая и реализуя эти идеи на международной арене. Российская внешняя политика носит самостоятельный характер, молодые люди поддерживают проводимый внешнеполитический курс, решения, принимаемые руководством страны. Хотя продолжающаяся спецоперация у молодежи вызывает тревожность; опрошенные считают мирные средства приоритетными при решении международных проблем, рассматривают НАТО в качестве угрозы безопасности страны и разделяют потребность в реализации базового национального интереса – защиты страны. Около 70 % молодежи поддерживают политику президента России. В качестве стратегического регионального приоритета выступает постсоветское пространство, защита которого также требует активного участия России. Однако опасения вызывают деятельностные составляющие системы внешнеполитических ориентаций. Современные молодые люди не принимают должного активного участия в общественно-политической жизни страны, они не готовы идти на большие жертвы ради своей страны.

В целом, несмотря на разницу в выборочных совокупностях, структуре выборок, временных рамок внешнеполитические ориентации молодежи носят достаточно устойчивый характер. Установлена их взаимосвязь с различными социальными ресурсами и социально-демографическими характеристиками индивидов.

Так, наиболее ярко проявляются гендерные различия, отличия мнений молодежи, по-разному оценивающих уровень своего материального положения, а также имеющих разный профессиональный статус.

В ходе исследования были выявлены некоторые региональные отличия. Например, у молодежи Саратова присутствуют более развитые общеполитические позиции, что обусловлено, скорее всего, влиянием относительно независимых СМИ в регионе. Политическое участие молодых людей из Пензенской и Саратовской областей может носить ритуальный характер, что связано с достаточно сильно формализованной системой воспитательной работы, проводимой на уровне образовательных учреждений. В целом внешнеполитические ориентации молодых людей в рассматриваемых регионах имеют сходную конфигурацию, что, вероятно, обусловлено относительно сравнимыми средними параметрами социально-политических потенциалов регионов (в части социально-политической устойчивости, протестной активности, индекса культурного капитала), общим воздействием медиапространства, фиксируемым ростом консолидации молодежи в отношении поддержки российского внешнеполитического курса страны, связанной с осознанием потребности защиты национальных интересов страны и ее граждан.

Значимость исследования для практики состоит в том, что проведенный анализ позволяет получить актуальные данные о доминирующих в молодежной среде внешнеполитических ориентациях в современных условиях, которые могут использоваться при совершенствовании концептуальных основ молодежной политики и гражданского воспитания молодежи.

Направлениями дальнейших исследований являются комплексный анализ на основе разработанного авторского подхода внешнеполитических ориентаций различных социальных групп российского общества, совершенствование теоретико-методологического подхода к изучению внешнеполитических ориентаций россиян в контексте кардинально меняющихся условий международной среды и изменения с учетом этих трансформаций векторов российской внешней политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Внешнеполитический курс современной России в оценках студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3 (67). С. 20–40. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-3-2>
2. Истинный молодой патриот: по материалам социологического исследования / Л. В. Рожкова [и др.] // Вестник «Биомедицина и социология». 2020. Т. 5, № 4. С. 49–53. <https://doi.org/10.26787/nydha-2618-8783-2020-5-4-49-53>
3. Chica M., Perc M., Santos F. C. Success-Driven Opinion Formation Determines Social Tensions // iScience. 2024. Vol 27, issue 3. Pp. 109–122. <https://doi.org/10.1016/j.isci.2024.109254>
4. Snigyr O. Russian Strategic Narratives, 2022–2023 // Orbis. 2024. Vol. 68, issue 1. Pp. 3–23. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2023.11.002>
5. DeLisle J. Foreign Policy through Other Means: Hard Power, Soft Power, and China's Turn to Political Warfare to Influence the United States // Orbis. 2020. Vol. 64, issue 2. Pp. 174–206. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.02.004>
6. Ferchen M. The Contradictions in China's Developmentalist Foreign Policy // Orbis. 2023. Vol. 67, issue 4. Pp. 471–495. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2023.08.002>
7. Grygiel J. Three Illusions of US Foreign Policy // Orbis. 2024. Vol. 68, issue 2. Pp. 328–347. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2024.02.011>

8. Choi J. The US-China Rivalry and Europe's Choice // *Asia and the Global Economy*. 2023. Vol. 3, issue 1. Pp. 57–63. <https://doi.org/10.1016/j.aglobe.2023.100057>
9. Borshchevskaya A. The Role of the Military in Russian Politics and Foreign Policy Over the Past 20 Years // *Orbis*. 2020. Vol. 64, issue 3. Pp. 434–446. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.05.006>
10. Graham Th. Realpolitik vs. Messianism in Russian Foreign Policy // *Orbis*. 2024. Vol. 68, issue 3. Pp. 462–469. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2024.05.007>
11. Hartwell Ch. A., Zadorozhna O. The Connections that Bind: Political Connectivity in the Face of Geopolitical Disruption // *Journal of International Management*. 2024. Vol. 30, issue 3. Pp. 101–141. <https://doi.org/10.1016/j.intman.2024.101141>
12. Preuhs R. R. Considering Black, Latino, Asian, and Pacific Islander Opinion on Foreign Policy // *Orbis*. 2021. Vol. 65, issue 4. Pp. 583–598. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2021.08.003>
13. Rathbun B. Towards a Dual Process Model of Foreign Policy Ideology // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2020. Vol. 34. Pp. 211–216. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2020.04.005>
14. Savin I., Teplyakov N. Topics of the Nationwide Phone-ins with Vladimir Putin and their Role for Public Support and Russian Economy // *Information Processing and Management*. 2022. Vol. 59. <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2022.103043>
15. Gravelle T. B., Reifler J., Scotoc T. J. Personality Traits and Foreign Policy Attitudes: A Cross-national Exploratory Study // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 153. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109607>
16. Boutyline A. Holding a Position: Public Opinion as Cognition in a Disorganized Field // *Poetics*. 2022. Vol. 95. Pp. 23–31. <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2022.101710>
17. Hrabálek M., Mlejnková P., Mocek O. A Representative Dataset on Czech and Slovak pre-Russia–Ukraine-war Attitudes to the West and to the Russian Federation // *Data in Brief*. 2024. Vol. 52. Pp. 40–49. <https://doi.org/10.1016/j.dib.2023.109871>
18. Горшков М. К., Петухов В. В. Внешнеполитические ориентации россиян на новом переломе // *Полис. Политические исследования*. 2015. Т. 24, № 2. С. 10–34. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.02.02>
19. Петухов В. Позиционирование России в мире на фоне внешних и внутренних угроз в оценках и суждениях россиян // *Социологическая наука и социальная практика*. 2018. Т. 6, № 3 (23). С. 114–130. <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.3.6006>
20. Суций С. Я. Социологический мониторинг внешнеполитических ориентаций украинского общества (2000–2020-е гг.) // *Социологические исследования*. 2023. № 6. С. 77–93. <https://doi.org/10.31857/S013216250026381-2>
21. Домбровская А. Ю., Никулин Е. Р. Дискурсивное поле внешнеполитических установок в белорусском сегменте социальных медиа: технологический аспект // *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. 2020. Т. 6, № 1. С. 74–89. <https://doi.org/10.18413/2408-932X-2020-6-1-0-8>
22. Зубок Ю. А. Традиционное и современное в социально-политических идентификациях молодежи // *Власть*. 2014. Т. 22, № 11. С. 39–43. URL: <https://jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/1640> (дата обращения: 18.08.2024).
23. Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Представления молодежи о будущем страны в проекции культуры // *Наука. Культура. Общество*. 2023. Т. 29, № 3. С. 39–52. <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1>
24. Шаповалова И. С. Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология*. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 39–45. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-39-45>
25. Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Факторные модели принятия политических решений и выбора молодежи // *Научный результат. Социология и управление*. 2022. Т. 8, № 4. С. 71–88. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-7>
26. Селезнева А. В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2019. № 49. С. 177–192. <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18>

27. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 275–289. <https://doi.org/10.17223/1998863X/77/23>
28. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Внешнеполитические интересы и роль России в мире глазами студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. Т. 16, № 3. С. 68–82. <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2023-3-68-82>
29. Актуальные внешнеполитические угрозы: тревоги и опасения студенческой молодежи / Л. В. Рожкова [и др.] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 1 (69). С. 42–56. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-1-4>
30. Россия в современном миропорядке: представления и оценки студенческой молодежи / Л. В. Рожкова [и др.] // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11, № 2. С. 86–99. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-2-9>
31. About Technology-based “Sociology” Software for Knowledge Development: From Questionnaire Creation to Data Processing / L. Rozhkova [et al.] // International Journal of Sociotechnology and Knowledge Development (IJSKD). 2020. Vol. 12, issue 4. Pp. 24–40. <https://doi.org/10.4018/IJSKD.2020100102>
32. Чугров С. В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения // Полис. Политические исследования. 2007. № 4. С. 46–65. <https://doi.org/10.17976/jpps/2007.04.04>
33. Герасимова Г. И., Швецова О. В. Детерминанты политической активности молодежи Тюменской области // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 3. С. 97–101. URL: <https://www.vestnykeys.ru/0322/22.pdf> (дата обращения: 18.08.2024).

REFERENCES

1. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh. Foreign Policy Course of Modern Russia in Assessments of Student Youth. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2023;3(67):20–40. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-3-2>
2. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh., Vlazneva S.A., Salmnikova O.V. True Young Patriot: Based on Materials of Sociological Research. *Bulletin “Biomedicine and Sociology”*. 2020;5(4):49–53. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26787/nydha-2618-8783-2020-5-4-49-53>
3. Chica M., Perc M., Santos F.C. Success-Driven Opinion Formation Determines Social Tensions. *iScience*. 2024;27(3):109–122. <https://doi.org/10.1016/j.isci.2024.109254>
4. Snigyr O. Russian Strategic Narratives, 2022–2023. *Orbis*. 2024;68(1):3–23. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2023.11.002>
5. DeLisle J. Foreign Policy through Other Means: Hard Power, Soft Power, and China’s Turn to Political Warfare to Influence the United States. *Orbis*. 2020;64(2):174–206. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.02.004>
6. Ferchen M. The Contradictions in China’s Developmentalist Foreign Policy. *Orbis*. 2023;67(4):471–495. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2023.08.002>
7. Grygiel J. Three Illusions of US Foreign Policy. *Orbis*. 2024;68(2):328–347. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2024.02.011>
8. Choi J. The US-China Rivalry and Europe’s Choice. *Asia and the Global Economy*. 2023;3(1):57–63. <https://doi.org/10.1016/j.aglobe.2023.100057>
9. Borshchevskaya A. The Role of the Military in Russian Politics and Foreign Policy Over the Past 20 Years. *Orbis*. 2020;64(3):434–446. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.05.006>
10. Graham Th. Realpolitik vs. Messianism in Russian Foreign Policy. *Orbis*. 2024;68(3):462–469. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2024.05.007>
11. Hartwell Ch.A., Zadorozhna O. The Connections that Bind: Political Connectivity in the Face of Geopolitical Disruption. *Journal of International Management*. 2024;30(3):101–141. <https://doi.org/10.1016/j.intman.2024.101141>
12. Preuhs R.R. Considering Black, Latino, Asian, and Pacific Islander Opinion on Foreign Policy. *Orbis*. 2021;65(4):583–598. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2021.08.003>

13. Rathbun B. Towards a Dual Process Model of Foreign Policy Ideology. *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2020;34:211–216. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2020.04.005>
14. Savin I., Teplyakov N. Topics of the Nationwide Phone-Ins with Vladimir Putin and their Role for Public Support and Russian Economy. *Information Processing and Management*. 2022;59. <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2022.103043>
15. Gravellea T.B., Reiflerb J., Scottoc T.J. Personality Traits and Foreign Policy Attitudes: A Cross-National Exploratory Study. *Personality and Individual Differences*. 2020;153. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109607>
16. Boutyline A. Holding a Position: Public Opinion as Cognition in a Disorganized Field. *Poetics*. 2022;95:23–31. <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2022.101710>
17. Hrabálek M., Mlejnková P., Mocek O. A Representative Dataset on Czech and Slovak Pre-Russia–Ukraine-War Attitudes to the West and to the Russian Federation. *Data in Brief*. 2024;52:40–49. <https://doi.org/10.1016/j.dib.2023.109871>
18. Gorshkov M.K., Petukhov V.V. Foreign Policy Orientations of Russians at New Turning Point. *Polis. Political Studies*. 2015;24(2):10–34. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.02.02>
19. Petukhov V. Positioning of Russia in the World Against the Background of External and Internal Threats in the Assessments and Judgments of Russians. *Sociological Science and Social Practice*. 2018;6(3):114–130. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.3.6006>
20. Sushy S.Ya. Sociological Monitoring of Foreign Policy Orientations of Ukrainian Society (2000–2020s). *Sociological Studies*. 2023;(6):77–93. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013216250026381-2>
21. Dombrovskaya A. Yu., Nikulin E.R. Discursive Field of Foreign Policy Attitudes in Belarusian Segment of Social Media: Technological Aspect. *Scientific Result. Social and Humanitarian Research*. 2020;6(1):74–89. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18413/2408-932X-2020-6-1-0-8>
22. Zubok J.A. Traditional and Modern Elements in the Social and Political Identity of Youth. *Vlast (The Authority)*. 2015;22(11):39–43. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/1640> (accessed 18.08.2024).
23. Zubok Yu.A., Seliverstova N.A. Youth's Ideas about Future of the Country in Projection of Culture. *Science. Culture. Society*. 2023;29(3):39–52. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1>
24. Shapovalova I.S. Political Strategies of Youth: Will our Politics be Young? *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Political Science*. 2022;22(1):39–45. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-39-45>
25. Shapovalova I.S., Valieva I.N. Factor Models of Political Decision-Making and Youth Choice. *Scientific Result. Sociology and Management*. 2022;8(4):71–88. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-7>
26. Selezneva A.V. Conceptual and Methodological Foundations of Political and Psychological Analysis of Political Values. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2019;(49):177–192. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18>
27. Selezneva A.V. Political Values of Russian Youth: Traditional Meanings in Modern Conditions. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2024;(77):275–289. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17223/1998863X/77/23>
28. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh. Foreign Policy Interests and Role of Russia in the World through Eyes of Student Youth. *News of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*. 2023;16(3):68–82. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2023-3-68-82>
29. Rozhkova L.V., Salnikova O.V., Dubina A.Sh., Afanasyeva Yu.L. Current Foreign Policy Threats: Anxieties and Concerns of Student Youth. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2024;(1):42–56. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-1-4>
30. Rozhkova L.V., Rosenberg N.V., Dubina A.Sh., Salnikova O.V. Russia in the Modern World Order: Ideas and Assessments of Student Youth. *Science. Society. State*. 2023;11(2):86–99. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-2-9>

31. Rozhkova L., Vlazneva S., Salnikova O., Belashov V., Mkrttchian V. About Technology-based “Sociology” Software for Knowledge Development: From Questionnaire Creation to Data Processing. *International Journal of Sociotechnology and Knowledge Development (IJSKD)*. 2020;12(4):24–40. <https://doi.org/10.4018/IJSKD.2020100102>

32. Chugrov S.V. The Concept of Foreign Policy Mentality and Methodology of its Study. *Polis. Political Studies*. 2007;(4):46–65. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2007.04.04>

33. Gerasimova G.I., Shvetsova O.V. Determinants of Political Activity of the Youth of the Tyumen Region. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2022;(3):97–101. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.vestnykeps.ru/0322/22.pdf> (accessed 18.08.2024).

Об авторах:

Рожкова Лилия Валерьевна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, экономической теории и международных процессов Пензенского государственного университета (440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-4871>, Researcher ID: M-2830-2016, Scopus ID: 56940529500, SPIN-код: 2970-3117, mamaeva_lv@mail.ru

Дубина Альбина Шагидулловна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, экономической теории и международных процессов Пензенского государственного университета (440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8797-0453>, Researcher ID: AAG-6053-2019, SPIN-код: 3420-2588, misurin@bk.ru

Сальникова Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, экономической теории и международных процессов Пензенского государственного университета (440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6559-4909>, Researcher ID: ABI-1397-2020, Scopus ID: 57208153404, SPIN-код: 3325-0465, sova_newm@mail.ru

Корж Наталья Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, экономической теории и международных процессов Пензенского государственного университета (440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4901-3078>, Researcher ID: GLS-2884-2022, Scopus ID: 56607057500, SPIN-код: 2025-0907, natalya.korzha@mail.ru

Каримова Людмила Федоровна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, экономической теории и международных процессов Пензенского государственного университета (440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9395-0675>, Scopus ID: 57209733529, SPIN-код: 2073-8402, lyudmila_vyargizova@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Л. В. Рожкова – концепция и основная идея исследования; концептуальный анализ; постановка научной проблемы; интерпретация и анализ данных; общие выводы.

А. Ш. Дубина – проведение методологического и концептуального анализа; сбор и интерпретация результатов количественных исследований; формулирование выводов.

О. В. Сальникова – анализ литературы и интернет-источников отечественных и зарубежных авторов по проблеме исследования; доработка текста статьи.

Н. В. Корж – обоснование актуальности; формулирование цели, практической значимости исследования; сбор и интерпретация материалов качественных исследований.

Л. Ф. Каримова – визуализация и представление данных в тексте; структурирование результатов; подготовка первоначального варианта текста.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 06.08.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

About the authors:

Liliya V. Rozhkova, Dr.Sci. (Sociol.), Professor, Head of the Chair of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza 440026, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-4871>, Researcher ID: M-2830-2016, Scopus ID: 56940529500, SPIN-код: 2970-3117, misurin@bk.ru

Albina Sh. Dubina, Cand.Sci. (Sociol.), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza 440026, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8797-0453>, Researcher ID: AAG-6053-2019, SPIN-код: 3420-2588, misurin@bk.ru

Olga V. Salnikova, Cand.Sci. (Sociol.), Associate Professor of the Chair of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza 440026, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6559-4909>, Researcher ID: ABI-1397-2020, Scopus ID: 57208153404, SPIN-код: 3325-0465, misurin@bk.ru

Natalya V. Korzh, Cand.Sci. (Sociol.), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza 440026, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4901-3078>, Researcher ID: GLS-2884-2022, Scopus ID: 56607057500, SPIN-код: 2025-0907, natalya.korzh@mail.ru

Lyudmila F. Karimova, Cand.Sci. (Sociol.), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza 440026, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9395-0675>, Scopus ID: 57209733529, SPIN-code: 2073-8402, lyudmila_vyargizova@mail.ru

Contribution of the authors:

L. V. Rozhkova – concept and main idea of the study; conceptual analysis; formulation of scientific problem; interpretation and analysis of data; general conclusions.

A. Sh. Dubina – conducting methodological and conceptual analysis; collecting and interpreting the results of quantitative studies, formulating conclusions.

O. V. Salnikova – analysis of literature and Internet sources of domestic and foreign authors on the research problem; revision of the article text.

N. V. Korzh – substantiation of relevance; formulation of the goal, practical significance of the study; collection and collection and interpretation of materials of qualitative studies.

L. F. Karimova – visualization and presentation of data in text; structuring results, preparation of initial version of text.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 06.08.2024; revised 19.09.2024; accepted 23.09.2024.